И. П. Волкова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ИНВАЛИДАМ ПО ЗРЕНИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается одна из актуальных проблем теории и практики социального взаимодействия — проблема личностных детерминант толерантного взаимодействия людей с глубокими нарушениями зрения и нормально видящих людей. Приведены данные эмпирического исследования (с помощью комплекса психодиагностических методик и методов многомерного статистического анализа) взаимосвязи компонентов коммуникативной толерантности (установок толерантного поведения) с личностными особенностями на различных уровнях ее структурной организации. Полученные данные позволили выявить основные личностные механизмы толерантного — интолерантного взаимодействия зрячих и незрячих людей.

Ключевые понятия: толерантность, инвалид по зрению, личность, современное общество, социальные стереотипы, коммуникация, социальная интеграция.

I. Volkova

SOCIAL PSYCHOLOGICAL AND PERSONAL FACTORS OF TOLERANCE TO PEOPLE WITH EYE SIGHT DISABILITIES IN THE MODERN SOCIETY

A problem personal determinants of tolerant interaction of people with serious eye sight disabilities and healthy people is regarded. The findings of empirical research (by means of a complex of psychodiagnostic techniques and methods of the multidimensional statistical analysis) of interrelations of components of communicative tolerance (attitudes of tolerant behaviour) with personal features at various levels of structural organisation are given. The obtained data have allowed to reveal the basic personal mechanisms of tolerant – intolerant interactions of blind and healthy people.

Keywords: tolerance, eye sight disabilities, the Person, a modern society, social stereotypes, communication, social integration.

Социально-экономическая, информационная, культурная многогранность и сложность современного общества обусловливает нарастание напряжения и агрессии во взаимоотношениях человека с обществом, культурой и природой. В настоящее время можно наблюдать проявления нетерпимости в процессах социального взаимодействия представителей разных культур, этносов, людей, имеющих разный образ жизни, разные мнения и точки зрения. В связи с этим перед человечеством в последние годы остро встала проблема эффективного социального взаимодействия, в основе которого лежит терпимое отношение к особенностям и различиям людей.

Попытки решить эту проблему обусловили возрастание интереса к феномену толерантности, к изучению содержания и структуры толерантности на междисциплинарном уровне — на уровне

историко-философской проблематики [6, с. 234; 15, с. 249; 16, с. 245], социально-философских исследований [17, с. 24; 14, с. 158; 9, с. 97–111], культурных универсалий [8, с. 17; 13, с. 24–32], этносоциологии [2, с. 18; 3, с. 6–33], психологии личности [10, с. 40; 1, с. 5–7; 12, с. 90–100; 11, с. 42–52].

Анализ смысловых аспектов толерантности показывает определенную динамику, связанную, главным образом, с изменением ее роли в прогрессивных общественных явлениях. Общечеловеческая значимость толерантности, формирования толерантного сознания современного человека обусловила постановку проблемы толерантности на уровне Организации Объединенных Наций (ООН) [5, с. 32–34].

Толерантность представляет собой базовый принцип социального взаимодействия в современном мире на основе понимания и принятия вариативности социокультурного мира, индивидуальных различий в способах жизни, физических, психологических, социальных, этнических и других особенностей, партнерского диалогического взаимодействия. Толерантность находит свое выражение в двух основных сферах, тесно связанных между собой: личностно-психологической — как толерантное сознание и мышление, толерантное поведение и взаимодействие; и социокультурной — как осуществляемые через закон и традицию общественные ценности и нормы поведения.

Толерантное отношение и взаимодействие на основе сознания равноправных личностей выступает базой для социальной интеграции различных категорий людей, в том числе и людей с ограниченными возможностями зрения.

Глубокие нарушения зрения, существенно затрудняя процесс социального взаимодействия из-за трудностей визуального восприятия партнера по общению, ограничений в пространственной ориентировке, в то же время не являются непреодолимым препятствием для успешного установления социальных контактов со зрячими и возможности построения взаимных толерантных отношений. Личностные барьеры в отношении толерантности во многом возникают под влиянием стереотипов восприятия и неадекватных установок зрячих в процессе общения [4, , с. 278; 7, с. 270].

Наличие проблем интеграции инвалидов по зрению в общество обусловлено, с одной стороны, имеющимися у них вторичными нарушениями в психическом развитии из-за наличия зрительной патологии, с другой — недостаточным совершенством самой системы социальных отношений, которая в силу определенной жесткости требований к своим потенциальным субъектам оказывается недоступной для лиц с ограниченными возможностями. Успешность интеграции зависит от степени прилагаемых усилий общества и самих незрячих, направленных на формирование у членов общества гуманного отношения, сочетающегося с реальным знанием о возможностях инвалидов по зрению, с конкретной практической помощью во всех сферах их жизнедеятельности. Безусловно, данная проблема широко исследуется, разрабатываются новые подходы к её решению, создаются программы успешной социальной реабилитации и интеграции незрячих. Однако практически не изученной является проблема выявления социально-психологических и личностных детерминант толерантного взаимодействия людей с глубокими нарушениями зрения и нормально видящих людей.

Для более детального изучения данного вопроса нами было проведено эмпирическое исследование личностных факторов толерантности к инвалидам по зрению в современном обществе.

Установки на взаимодействие исследовались нами посредством опросника ком-

муникативной толерантности В. В. Бойко, характеристики толерантной личности рассматривались на различных уровнях ее структуры — особенности психологической биографии (методика Е. Ю. Коржовой), проявления защитных механизмов (опросник Келлермана—Плутчека), доминирующие эмоциональные состояния (опросник Л. В. Куликова), личностные свойства (опросник Кеттелла), социально-психологические характеристики (опросник стратегий поведения в конфликте Томаса, опросник эмпатии Бойко, опросник направленности личности в общении Братченко), ценностно-смысловые ориентации (опросник стремления к самоактуализации Э. Шостром, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева), особенности самосознания (опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантилеева, тест 20 Я в модификации В. В. Хороших). Личностные ресурсы и барьеры толерантности были выявлены посредством корреляционного анализа полученных данных личностных тестов с результатами опросника коммуникативной толерантности В. В. Бойко.

В эмпирическом исследовании личностных факторов толерантности приняли участие 89 человек в возрасте от 18 до 45 лет — студенты вузов Санкт-Петербурга, работающие мужчины и женщины различных специальностей как имеющие опыт взаимодействия с инвалидами по зрению, так и не имеющие его.

С целью выявления психологических механизмов, опосредующих установки на принятие либо непринятие зрячих людей и инвалидов по зрению в различных ситуациях взаимодействия (толерантное общение), нами был проведен анализ выраженности характеристик коммуникативной толерантности в различных биосоциальных группах посредством опросника В. В. Бойко (ключ методики ориентирован «негативно»: высокие баллы по шкалам соответствуют низкой толерантности). Общая выборка респондентов была поделена на группы по полу, возрасту и наличию—отсутствию опыта общения с незрячими и слабовидящими людьми. Кроме того, было произведено сравнение характеристик коммуникативной толерантности в группах людей с нормальным зрением и с глубокими нарушениями зрения (инвалиды по зрению в количестве 40 человек). Далее были определены достоверные различия в средних значениях различных характеристик коммуникативной толерантности с помощью Т-критерия Стьюдента.

Так, выявлено, что толерантность во взаимодействии с людьми неодинаковым образом проявляется у мужчин и женщин (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что установки на принятие своеобразия других людей, уважения их права на собственную позицию, партнерство в общении более свойственны женщинам. Они склонны принимать и уважать индивидуальность собеседника, не стремятся избегать контакта, если партнер по

Таблица 1

Достоверные различия в средних показателях коммуникативной толерантности у мужчин и женщин ($n_1 = 51$; $n_2 = 38$)

Показатели	M±σ Мужчины	M±σ Женщины	t	P, %
Неспособность к принятию индивидуальности	6,50±4,26	4,48 ±1,97	2,49	1
Нетерпимость к дискомфорту	5,78±4,36	3,85±2,56	2,11	5
Низкая адаптация в общении	6,28±3,29	3,03±2,41	4,23	0,1
Интегральный показатель	56,39±19,77	46,48±15,65	2,03	5

общению испытывает дискомфорт в связи с болезнью или какими-либо психофизическими нарушениями, проявляют большую гибкость в общении, способность к пониманию состояния собеседника, что определяет и более высокий уровень их коммуникативной толерантности в целом. По всей видимости, это обусловлено гендерными особенностями, предполагающими большую эмоциональную чувствительность, терпимость женщин к личностным и поведенческим проявлениям людей, в том числе и людей с ограниченными физическими возможностями.

Различий в характеристиках коммуникативной толерантности у людей молодого и зрелого возраста выявлено не было. Этот факт свидетельствует о том, что установки на уважение и принятие своеобразия других людей, отличающихся от общепринятых представлений о «норме», не зависят от возрастных особенностей личности и мировоззрения разных поколений.

Поскольку коммуникативная толерантность представляет собой проявления двустороннего взаимодействия людей и характеризует качество диалога, нам представляется важным выявить различия в выраженности толерантных установок у нормально видящих людей как представителей социального «большинства», или «нормы», и самих незрячих и слабовидящих людей.

Как видно из табл. 2, по трем показателям толерантности в данных группах прослеживаются статистически значимые различия. Причем толерантность инвалидов по зрению более высока по сравнению с толерантностью нормально видящих людей. Так, более низкие показатели (соответственно толерантность — более высокая) у лиц с нарушениями зрения наблюдаются по шкалам: склонность перевоспитывать партнера; склонность подгонять партнеров под себя, делая их удобными; способность прощать другому его ошибки, непреднамеренно причиненные неудобства.

Высокие показатели у незрячих по данным шкалам, с одной стороны, являются результатом адаптации инвалидов к условиям жизни в обществе нормально видящих людей. С другой стороны, полученные данные свидетельствуют о том, что инвалиды по зрению в целом проявляют готовность к равноправному взаимодействию с обществом в целом и нормально видящими людьми, обладают большей терпимостью, безоценочностью в общении, стремлением к пониманию и принятию индивидуальности, уникальности другого. Люди с нормальным зрением в общении в большей степени руководствуются социальными стереотипами, выработанными в процессе опыта, представлениями о «должном» поведении и «нормативных» характеристиках других людей. Такая жесткость в оценках партнеров по общению, желание взаимодействовать только с комфортными и «удобными» для общения людьми создает социально-психологический барьер интеграции инвалидов по зрению в общество.

Таблица 2

Достоверные различия в средних показателях коммуникативной толерантности у зрячих и инвалидов по зрению ($n_1 = 89$; $n_2 = 40$)

Показатели	M±σ Зрячие	M±σ Инвалиды по зрению	T	P, %
Стремление «подгонять под себя» партнера по общению	6,84 ± 3,81	4,00 ± 2,55	2,94	0,05
Неумение прощать ошибки	8,13 ± 3,43	4,30 ± 3,67	3,81	0,001
Нетерпимость к дискомфорту	7,81 ± 3,66	4,90 ± 3,40	2,87	0,01

Для того, чтобы выявить, является ли низкая толерантность отсутствием реального опыта взаимодействия с различными категориями людей, знания особенностей их деятельности, в том числе и людей с сенсорными нарушениями, рассмотрим проявления коммуникативной толерантности у респондентов, имеющих и не имеющих непосредственный опыт общения с инвалидами по зрению. В данных группах было выявлено статистически достоверное различие только по одной шкале коммуникативной толерантности — принятие—непринятие индивидуальности других людей. Ее значения в группах с опытом и без опыта общения с незрячими составили соответственно 4 ± ± 1,96 и 5,53 ± 3,03 балла. Значение t-критерия — 2,27 (p = 5%). По всей видимости, люди, систематически взаимодействующие с инвалидами по зрению в различных бытовых, профессиональных и других коммуникативных ситуациях, воспринимают их адекватно, как полноценных личностей, принимают особенности восприятия мира без зрительной модальности, осознают равноправие незрячих людей в деловом и личном общении. Они не оценивают поведение людей с точки зрения его «правильности» или «неправильности», соответствия нормам и стереотипам; они проявляют искренний интерес к нетипичным проявлениям личности другого, признают право каждого человека на самовыражение. То есть общение с незрячими людьми для людей с нормальным зрением является источником расширения своих представлений о человеческих возможностях, путях познания мира и способах общения, размывают границы представлений о «норме» и «нарушении». Такие люди проявляют большую толерантность к любым группам людей, чье поведение, внешний облик, убеждения и т. п. отличаются от общепринятых стереотипов, стремятся к пониманию личности конкретного человека, а не к поверхностному определению его типических черт.

Значимым для формирования установок толерантного общения людей является важным вопрос о том, какие структуры личности опосредуют их выраженность. Для изучения основных характеристик толерантной личности обратимся к результатам корреляционного анализа личностных характеристик на различных уровнях ее организации и показателей коммуникативной толерантности.

В табл. 3 представлен фрагмент корреляционной матрицы, отражающей значимые взаимосвязи показателей толерантности и личностных свойств — факторов опросника Р. Кеттелла.

Таблица 3

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности и свойств личности
(n = 89; p ≤ 0,05 при r = 0,20; p ≤ 0,01 при r = 0,27)

Показатели интолерантности	Факторы опросника Кеттелла						
	A	E	H	L	O	Q1	Q4
Неспособность к принятию индивидуальности						–0,28	0,37
Эгоцентризм в оценках	–0,28				0,30	–0,27	0,30
Консерватизм						–0,26	0,30
Неумение сглаживать неприятные впечатления					0,38		0,40
Склонность «делать удобным» собеседника							0,31
Неумение прощать							0,30
Нетерпимость к дискомфорту						–0,45	
Низкая адаптация в общении		0,26	–0,44	0,28			
Общий показатель интолерантности					–0,35	–0,48	–0,41

Полученные результаты позволили нам выявить личностные черты, способствующие и препятствующие толерантности в общении. Так, личностные ресурсы толерантного взаимодействия составляют эмоциональная стабильность и уверенность в себе, доверие к людям, стремление к новому, общительность, смелость в социальных контактах, отсутствие стремления управлять собеседником. Низкая толерантность в общении связана с тревожностью, фрустрированностью и напряженностью, подозрительностью, консерватизмом, авторитарностью, замкнутостью, осторожностью и сдержанностью в общении.

Поскольку полученные данные раскрывают значимость эмоциональных характеристик личности в проявлениях толерантности, мы обратились к анализу корреляционных связей между шкалами опросника В. В. Бойко и показателями доминирующих эмоциональных состояний личности (методика Л. В. Куликова) — табл. 4.

Как видно из табл. 4, характеристики интолерантности имеют тесные взаимосвязи со всеми показателями доминирующих эмоциональных состояний личности, что позволяет сделать заключение о центральной роли эмоциональной сферы личности, системы отношений, определяющих преобладание позитивных психоэмоциональных состояний в формировании и реализации способности к толерантному взаимодействию. Иными словами, высокий уровень эмоционального комфорта и благополучия, включающий в себя позитивное отношение к себе, к другим людям, к миру в целом, установка на проявление личностной активности в сложных ситуациях, удовлетворенность жизнью и оптимизм опосредуют способность к партнерскому взаимодействию с различными людьми, признание права каждого на индивидуальный стиль жизни. Завышенная самооценка, низкая критичность, ригидность, повышенное бодрое настроение при избегании негативных эмоций могут приводить к непониманию особенностей других людей, склонности «перевоспитывать» партнера по общению.

Таблица 4

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности и доминирующих эмоциональных состояний личности ($n = 89$; $p \leq 0{,}05$ при $r = 0{,}20$; $p \leq 0{,}01$ при $r = 0{,}27$)

Показатели интолерантности	Показатели доминирующего состояния							
	АК	БО	ТО	РА	СП	УС	УД	ПО
Неспособность к принятию индивидуальности	–0,66	–0,37	–0,60	–0,72	–0,54	–0,40	–0,63	–0,45
Эгоцентризм в оценках	–0,58		–0,74	–0,66	–0,46	–0,45	–0,60	–0,29
Консерватизм			–0,65	–0,49	–0,36		–0,36	
Неумение сглаживать неприятные впечатления			–0,41	–0,61	–0,62	–0,33	–0,52	–0,30
Склонность «перевоспитывать» собеседника		0,48						0,31
Склонность «делать удобным» собеседника	–0,43		–0,42	–0,48	–0,46	–0,37	–0,37	–0,33
Неумение прощать	–0,31	–0,42	–0,39	–0,52	–0,52	–0,39	–0,37	–0,51
Нетерпимость к дискомфорту					–0,30	–0,29	–0,28	–0,28
Низкая адаптация в общении	–0,49	–0,41	–0,61	–0,76	–0,63	–0,65	–0,57	–0,45
Общий показатель интолерантности	–0,44		–0,66	–0,74	–0,65	–0,48	–0,61	–0,40

Условные обозначения: АК — активность, БО — бодрость, ТО — тонус, РА — раскованность, СП — спокойствие, УС — устойчивость, УД — удовлетворенность, ПО — положительный образ себя.

Поскольку вышеописанные результаты свидетельствуют о значимости не только эмоциональной, но и коммуникативной сферы личности в толерантном поведении и общении, обратимся к анализу взаимосвязей показателей толерантности и социально-психологических характеристик личности, проявляющихся во взаимодействии с людьми (табл. 5).

Полученные взаимосвязи имеют сложный характер. Анализ значимых корреляций показывает, что не все социально-психологические характеристики можно однозначно отнести к препятствующим или способствующим толерантному взаимодействию. Ряд социально-психологических составляющих имеет как положительные, так и отрицательные связи со шкалами опросника толерантности, что свидетельствует об их амбивалентном вкладе в толерантное поведение.

Так, значимые обратные взаимосвязи большинства шкал и интегрального показателя коммуникативной интолерантности с такими характеристиками, как сотрудничество в конфликтных ситуациях, коммуникативно-диалогическая направленность в общении, эмпатия, позволяют заключить, что социально-психологическим фактором толерантного взаимодействия выступает способность к личностному партнерскому взаимодействию, к равноправию, к эмоциональному сопереживанию. В то же время отрицательные взаимосвязи с коммуникативной интолерантностью выявляются и у таких характеристик, как индифферентная направленность в общении и тенденция к избеганию конфликтов, а также тенденция к приспособлению в конфликтах, отрицательно связанная со стремлением перевоспитывать собеседника.

Таблица 5

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности и социально-психологических характеристик личности
($n = 89$; $p \leq 0{,}05$ при $r = 0{,}20$; $p \leq 0{,}01$ при $r = 0{,}27$)

Показатели интолерантности	Показатели социально-психологических характеристик											
	СП	СТ	КМ	ИЗ	ПР	К	АВ	АЛ	И	М	КД	ЭМ
Неспособность к принятию индивидуальности	–0,48		0,25				0,62	–0,28				
Эгоцентризм в оценках	–0,46	–0,27	0,28					–0,40			–0,33	
Консерватизм			0,49			0,26				0,59		
Неумение сглаживать неприятные впечатления		–0,32	0,44						–0,34	–0,36		
Склонность «перевоспитывать» собеседника	0,28	–0,37		–0,29	–0,41			–0,85		0,45	–0,41	
Склонность «делать удобным» собеседника	–0,36			–0,29		–0,41	0,71		–0,45			
Неумение прощать	–0,38					–0,26	0,51	0,51	–0,65		–0,44	
Нетерпимость к дискомфорту			0,26			0,30					–0,41	–0,49
Низкая адаптация в общении	–0,26	–0,29		–0,33			0,46				–0,28	
Общий показатель интолерантности	–0,33		0,29				0,51	–0,26	–0,27			–0,25

Условные обозначения: СП — соперничество, СТ — сотрудничество, КМ — компромисс, ИЗ — избегание, ПР — приспособление, К — конформная направленность, АВ — авторитарная направленность, АЛ — альтруистическая направленность, И — индифферентная направленность, М — манипулятивная направленность, КД — коммуникативно-диалогическая направленность, ЭМ — эмпатия.

Исходя из содержательной интерпретации данных характеристик, связанной с формализацией межличностного взаимодействия, конформностью, дистанцированием от собеседника, с внутренним безразличием к его проблемам, можно выделить такой вид взаимодействия, как формальная, или демонстрируемая, толерантность, по сути, относящаяся к интолерантному общению. То есть при соблюдении определенных правил и норм общения на деловом уровне, декларации признания и уважения индивидуальности может прослеживаться эмоциональная холодность, пренебрежительное безразличное отношение к партнеру, эгоцентризм и отсутствие стремления понять другого человека.

Положительные корреляции с интолерантными установками имеют показатели стремления к компромиссу в конфликтах и к авторитарной направленности. То есть барьерами в толерантном взаимодействии выступают желание проявлять власть над другими людьми, навязывать свою позицию, а также позиция в разрешении сложных коммуникативных ситуаций, связанная с взаимными уступками, двусторонними «жертвами».

Противоречивый, амбивалентный характер в отношении к толерантному взаимодействию имеют такие характеристики, как соперничество в конфликтах, конформная, альтруистическая, манипулятивная направленность в общении. Так, ориентация на соперничество, с одной стороны, способствует проявлению уважения и признания достоинств личности противоположной стороны в конфликте. Это проявляется в нежелании «перевоспитывать», поучать, наставлять собеседника. С другой стороны, соперничество предполагает борьбу и победу одного при поражении другого. Такая эгоцентричная установка связана со стремлением общаться только с «удобными» людьми, с нежеланием понимать и принимать индивидуальность соперника, прощать ему ошибки, с ригидностью коммуникативных стратегий.

Конформность как некритическое согласие, нежелание отстаивать свое мнение предполагает тенденцию не замечать ошибки или неудачи партнера по общению, стремление «подстраиваться» под другого человека, не пытаясь приспособить его поведение под свои потребности и интересы. Однако подобная подчиненная позиция связана с консерватизмом в оценках людей в сочетании с нетерпимостью к физическому или эмоциональному дискомфорту собеседника.

Альтруистическая направленность подразумевает «растворение» собственной личности в собеседнике, невозможность собственного развития по причине центрации на другом человеке. При высоком общем уровне коммуникативной толерантности, способности к пониманию индивидуальности, убеждений другого человека, при позитивном отношении к собеседникам такие люди не склонны прощать даже непреднамеренные ошибки, очевидно, воспринимая их как неблагодарность или нежелание других проявить ответные позитивные действия по отношению к ним. То есть данная направленность является «демонстративно альтруистической». Глубинная потребность таких людей — получить благодарность, любовь и признание окружающих.

Манипуляторы в общении могут проявлять отдельные черты толерантного взаимодействия, стремясь при этом получить личную выгоду часто в ущерб личностным интересам другого. Они способны не замечать или сглаживать неприятные впечатления от общения, терпеть в поведении партнера то, что кажется им неправильным или неприемлемым. Однако такие люди консервативны и стереотипны в оценках личности других людей, стараются «перевоспитать» партнера для того, чтобы добиться от него желаемой эгоцентрической цели.

Принятие личности другого и способность к уважению ценности и уникальности личности опосредованы развитием позитивной Я-концепции, принятия самого себя. Для более глубокого анализа взаимосязей характеристик самосознания личности и толерантных установок обратимся к результатам корреляционного анализа шкал опросника самоотношения С. Р. Пантилеева, категорий методики 20 Я Куна и Макпартленда (в модификации В. В. Хороших) и показателей опросника В. В. Бойко (табл. 6).

Как видно из табл. 6, показатели самосознания имеют разнонаправленные корреляционные связи с различными характеристиками толерантности. То есть отдельные характеристики самосознания могут способствовать проявлению одних установок толерантного общения и препятствовать реализации других. Это подтверждает и отсутствие значимых корреляций характеристик самоотношения и Я-концепции с интегральным показателем интолерантности. В то же время полученные данные дают основания для выделения некоторых симптомокомплексов, опосредующих толерантные либо интолерантные установки.

Открытость, осознание себя в единстве с природным и социальным миром, стремление к духовному росту способствуют толерантному общению. Дисгармоничность образа Я, противоречивость в отношении к себе, неуверенность, внутренняя закрытость, отказ от саморазвития выступают личностным барьером в толерантном общении.

Таблица 6

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности и самосознания личности
($n = 89$; $p \leq 0{,}05$ при $r = 0{,}20$; $p \leq 0{,}01$ при $r = 0{,}27$)

Показатели интолерантности	Показатели самосознания												
	ЭЯ	КЯ	ИЯ	ФЯ	З	СУ	СР	ОС	СЦ	СП	СПР	ВК	СО
Неспособность к принятию индивидуальности					0,39	0,40						0,59	
Эгоцентризм в оценках						–0,49	0,52	–0,32	–0,67	–0,71			
Консерватизм		–0,29			0,42	0,32	–0,32	0,42	0,35	0,31	0,32		
Неумение сглаживать неприятные впечатления								–0,63	0,38		–0,31		
Склонность «перевоспитывать» собеседника	0,28					–0,47	0,58			–0,47		–0,50	0,44
Склонность «делать удобным» собеседника					0,37	–0,48				–0,37	0,47	0,36	
Неумение прощать					0,28		–0,50		0,32		0,51	0,37	–0,35
Нетерпимость к дискомфорту			0,29			0,74				0,54	–0,61		
Низкая адаптация в общении				–0,41					–0,60	–0,37		0,41	

Условные обозначения: ЭЯ — эмоциональное Я, КЯ — коммуникативное Я, ИЯ — интеллектуальное Я, ФЯ — философское и теологическое Я, З — закрытость, СУ — самоуверенность, СР — саморуководство, ОС — отраженное самоотношение, СЦ — самоценность, СП — самопринятие, СПР — самопривязанность, ВК — внутренняя конфликтность, СО — самообвинение.

Обратимся к анализу взаимосвязей характеристиик толерантного общения и составляющих высшего уровня иерархии личности, ценностно-смысловой сферы — смысложизненных ориентаций и стремления к самоактуализации (табл. 7).

Из приведенных данных видно, что большинство показателей толерантных установок опосредуются смысложизненными ориентациями личности, в первую очередь такими, как наличие целей в жизни, результативность жизни, локусом контроля «жизнь». Иными словами, способность к уважению и принятию своеобразия других людей, особенностей их поведения, адаптации к миру предполагает высокую удовлетворенность личности прожитой частью жизни, переживание и осознание осмысленности своего прошлого и наличие жизненных целей, перспектив, поиск личностных смыслов в будущем.

Об этом же свидетельствуют и корреляционные связи показателей толерантности со шкалой «Компетентность во времени» опросника САМОАЛ. Интересно, что удовлетворенность актуальным моментом жизни, настоящим, а также интернальность как установка на собственную активную позицию, сила эго определяют только одно из проявлений толерантности — умение адекватно воспринимать состояния физического или психоэмоционального дискомфорта собеседника. То есть «сильные личности», переживающие процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный, принимают состояния дискомфорта окружающих как одну из составляющих жизни, способны оказать поддержку и помощь в сложных жизненных ситуациях. Ориентация на толерантное взаимодействие также связана с наличием у субъекта убеждения в том, что каждый человек способен нести ответственность за свою жизнь, управлять ею. Очевидно, такое убеждение распространяется и на восприятие различий между людьми, понимание свободы их выбора жизненного пути.

Таблица 7

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности и ценностно-смысловых характеристик личности ($n = 89$; $p \leq 0{,}05$ при $r = 0{,}20$; $p \leq 0{,}01$ при $r = 0{,}27$)

Показатели интолерантности	Показатели ценностно-смысловых характеристик									
	Ц	Р	ПР	ЛК-Я	ЛК-Ж	ОВ	ЦЕН	СП	КНТ	ГИБ
Неспособность к принятию индивидуальности	–0,44	–0,44				–0,30				–0,27
Эгоцентризм в оценках	–0,40	–0,37			–0,29					
Консерватизм	–0,30									
Неумение сглаживать неприятные впечатления	–0,29					–0,23				
Склонность «перевоспитывать» собеседника		–0,26							–0,24	
Склонность «делать удобным» собеседника	–0,44	–0,29			–0,26	–0,30			–0,24	–0,23
Неумение прощать	–0,25	–0,35				–0,29		–0,24	–0,31	–0,23
Нетерпимость к дискомфорту	–0,43	–0,41	–0,27	–0,30	–0,28					
Низкая адаптация в общении						–0,31	–0,24	–0,31		
Интегральный показатель интолерантности	–0,47	–0,40			–0,27	–0,31		–0,23	–0,26	–0,23

Условные обозначения: Ц — цели в жизни, Р — результативность жизни, ПР — процесс жизни, ЛК-Я — локус контроля-Я, ЛК-Ж — локус контроля-жизнь, ОВ — ориентация во времени, ЦЕН — ценности самоактуализации, СП — самопонимание, КНТ — контактность, ГИБ — гибкость в общении.

Ориентация на собственные чувства и мнения, понимание своих желаний и потребностей (шкала «Самопонимание» опросника САМОАЛ) предполагает высокую общую толерантность, особенно такие ее проявления, как адаптивность в общении, умение устанавливать и поддерживать контакты с людьми, имеющими различные привычки, убеждения; умение прощать другим их ошибки или промахи, случайно причиненный дискомфорт. Высокая адаптивность во взаимодействии с людьми также свойственна людям, разделяющим гуманистические ценности самоактуализации. Контактность как предрасположенность к установлению близких доверительных отношений с людьми опосредует общую толерантность и такие ее характеристики, как возможность предоставить свободу собеседнику для самовыражения, принятие права партнера на утверждение собственной точки зрения, позиции. Гибкость в общении предполагает также принятие индивидуальности другого, адекватное отношение к несовпадениям привычек или взглядов, способов жизни.

Таким образом, высокая коммуникативная толерантность опосредована осознанием и переживанием целостности своего жизненного пути, осмысленностью жизни в прошлом и будущем, убеждением в возможности каждого человека управлять своей жизнью, пониманием своих чувств, потребностей, стремлением к доверительным отношениям и способностью к самораскрытию в общении.

Для раскрытия глубинных социально-психологических и личностных механизмов толерантности, связанных с жизненным опытом и неосознаваемыми переживаниями, мы обратились к анализу корреляционных связей ее основных характеристик с механизмами психологических защит личности (опросник Келлермана—Плутчека) и особенностей психологической автобиографии (методика Е. Ю. Коржовой).

Анализ взаимосвязей показателей толерантности и психологической автобиографии показывает несколько неожиданные результаты, свидетельствующие о том, что людям, воспринимающим свою жизнь как событийно насыщенную, оценивающим события жизни как позитивные, но уже имевшие место в прошлом, свойственен консерватизм в оценках других, неумение прощать другим их ошибки. Событийная насыщенность прошлого также связана с эгоцентризмом в оценках других, стремлением навязать свою позицию собеседнику. Акцентирование внимания только на радостных событиях жизни приводит к избеганию ситуаций сопереживания другим в их горе, болезнях, неудачах, что связано с защитным стремлением не допустить в собственную жизнь негативно окрашенные события.

По всей видимости, центрация на прошлых успехах и радостных переживаниях связана с убеждением в субъективной «правильности» выбранных стратегий жизни, с требованием от других таких стилей поведения, которые соответствуют личным ценностям, представлениям о «норме», категоричности в оценках других; склонностью осуждать и порицать людей за несоответствие их поведения и действий собственным ожиданиям.

Снижает способность к толерантному взаимодействию актуализация таких защитных механизмов, как регрессия, проекция и рационализация. Регрессия как возвращение к более ранним, примитивным, детским формам реагирования на травмирующие ситуации проявляется в инфантильном поведении личности, эгоцентрической позиции, что делает невозможным толерантное взаимодействие, основанное на личностной зрелости, адекватном восприятии партнера по общению, способности к децентрации. Проекция как бессознательное приписывание собственных переживаний, качеств личности и т. п. другим лицам приводит

Таблица 8

Матрица корреляционных взаимосвязей показателей коммуникативной толерантности, психологической биографии и защитных механизмов личности
(n = 89; p ≤ 0,05 при r = 0,20; p ≤ 0,01 при r = 0,27)

Показатели интолерантности	Показатели автобиографии и защитных механизмов									
	КС	ПР	РАД	АНТ	РЕТ	ВЫТ	РЕГР	ОТР	ПРО	РАЦ
Неспособность к принятию индивидуальности							0,29	–0,29		
Эгоцентризм в оценках		0,31		–0,24	–0,25					
Консерватизм	0,32	0,28	0,38					–0,31		
Склонность «перевоспитывать» собеседника					–0,32		0,30			0,33
Склонность «делать удобным» собеседника				–0,30			0,33			
Неумение прощать	0,32	0,34	0,38		–0,24	–0,26		–0,29		
Нетерпимость к дискомфорту			0,33					–0,36		
Низкая адаптация в общении								–0,24	0,24	
Интегральный показатель интолерантности							0,30	–0,42	0,28	0,26

Условные обозначения: КС — общее количество событий жизни, ПР — количество событий прошлого, РАД — количество радостных событий, АНТ — время антиципации, РЕТ — время ретроспекции, ВЫТ — вытеснение, РЕГР — регрессия, ОТР — отрицание, ПРО — проекция, РАЦ — рационализация.

к нетерпимости в общении, к негативным реакциям в адрес других людей, становящихся объектом проекции. Рационализация — использование рациональных убеждений и доводов для обоснования только позитивной части своего опыта, оправдания своих поступков — опосредует склонность «перевоспитывать» собеседника, в основе которого лежит логически выведенное неадекватное представление о «неправильности» поведения партнера по общению, о необходимости «исправить» его недостатки.

Сложные механизмы проявлений толерантности в общении раскрываются во взаимосвязях толерантных установок с использованием таких защитных механизмов, как отрицание и вытеснение. Оба эти механизма связаны с исключением из сознания неприятных переживаний из-за психотравмирующих ситуаций. На уровне поведения такие защиты могут выражаться в отсутствии негативных реакций в адрес партнера по общению, в безразличии, что может приниматься за проявления толерантности. Данные взаимосвязи дополняют характеристику вышеописанного «формального» вида мнимой толерантности, в основе которой лежит игнорирование собеседника, личностное дистанцирование, имеющее защитный характер.

Полученные нами данные позволили выявить основные личностные механизмы и факторы толерантного—интолерантного взаимодействия зрячих и незрячих людей.

Личностная опосредованность толерантности представлена на всех уровнях ее структурной организации — домини-

рующие эмоциональные состояния, личностные черты, социально-психологические характеристики, особенности самосознания, ценностно-смысловая сфера личности. Глубинными механизмами формирования толерантного взаимодействия выступают неосознаваемые защитные механизмы, особенности осмысления и переживания жизненного опыта — психологической биографии личности.

Толерантное взаимодействие проявляется в способности принять индивидуальность окружающих людей, их права на самовыражение и вариативность способов жизни, в безоценочности восприятия личности другого, в способности к децентрации, в понимании другой позиции, точки зрения, убеждений, в гибкости и адаптивности в общении, в умении прощать промахи и ошибки партнера по общению, в понимании многообразия позитивных и негативных состояний и переживаний людей, в способности оказать помощь и поддержку другому человеку в сложных жизненных ситуациях.

Высокая коммуникативная толерантность связана с преобладанием позитивного психоэмоционального состояния, активности, оптимизма, удовлетворенности жизнью; с такими личностными характеристиками, как эмоциональная стабильность и уверенность в себе, доверчивость, общительность, смелость в социальных контактах, отсутствие стремления управлять собеседником. Ориентация на толерантное взаимодействие предполагает выраженность коммуникативно-диалогической направленности в общении, гуманистического отношения к людям, стремления к сотрудничеству при разрешении конфликтов, способности к пониманию внутреннего мира другого человека. Такие люди открыты по отношению к себе, принимают себя такими, какие есть, стремятся к духовному развитию. В отношениях с другими они стремятся к интимно-личностному доверительному общению, спонтанны и искренни в самовыражении. Они осознают и переживают как наполненную смыслом собственную жизнь в прошлом и будущем, строят планы и перспективы.

Установки на интолерантное взаимодействие, непринятие иных позиций, физических и личностных различий характерны для людей с преобладанием негативного психомоционального фона, пессимистичных, неудовлетворенных жизнью и собой. Такие люди воспринимают незрячих как беспомощных и неполноценных, нуждающихся в опеке либо ищущих внимания и поддержки; для них характерно рассогласование между декларируемым позитивным отношением к слепым и стремлением к избеганию контактов с ними. Они обладают консервативным восприятием мира, ориентируются на общепринятые нормы и стереотипы, проявляют недоверие к людям. В общении они стремятся занять доминирующую позицию. В конфликтах предпочитают компромисс как взаимное жертвование частью интересов, «обоюдный проигрыш». В оценках других эгоцентричны, воспринимают других, сравнивая с собственными представлениями, паттернами поведения, принимаемыми за эталон, норму. Их представления о себе характеризуются поверхностностью, противоречивостью. Они чаще не удовлетворены своей жизнью, центрированы на прошлых успехах, стремятся избегать негативных переживаний, в стрессовых ситуациях используют «примитивные» формы психологических защит — регрессию и проекцию.

Разновидностями интолерантного взаимодействия выступают формальная и демонстративная толерантность. Формальная толерантность проявляется в невмешательстве, в безразличии по отношению к людям при отсутствии выражаемых негативных эмоций по поводу иных стилей и способов жизни. Демонстративная толерантность состоит в при-

способлении к особенностям партнера для достижения собственной выгоды (манипуляция), для удовлетворения осознаваемых или неосознаваемых потребностей в признании, для компенсации чувства вины (альтроцентризм) или стремления к социальному одобрению (конформизм) при внутреннем непринятии индивидуальности другого человека.

Толерантное взаимодействие на основе понимания и принятия вариативности способов жизни, уважения физических, психологических, социальных и других особенностей, стремления к диалогическому согласию обеспечивает реализацию равных прав и возможностей инвалидов по зрению, их подлинную интеграцию в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А. Г.* На пути к толерантному сознанию. — М., 2000.

2. *Валитова Р. Р.* Толерантность как этическая проблема: Дис. ... канд. филос. наук. — М., 1997.

3. *Газман О. С.* Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Классный руководитель. 2000. № 3.

4. *Гудонис В. П.* Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. — М.; Воронеж, 1999.

5. Декларация прав человека и гражданина // Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА М, 1998.

6. *Золотухин В. М.* Две концепции толерантности. — Кемерово: Изд-во КГТУ, 1999.

7. *Литвак А. Г.* Психология слепых и слабовидящих. — СПб., 1998.

8. *Магомедова Е. В.* Толерантность как принцип культуры: Дис. ... канд. филос. наук. — Ростов-н/Д, 1999.

9. *Николсон П.* Толерантность как моральный идеал // Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. 2002. № 1.

10. *Олпорт Г.* Природа предубеждения // Век толерантности. М., 2003.

11. *Скрипкина Т. П.* Доверие и толерантность: существуют ли границы? // Век толерантности. 2001. № 3–4.

12. *Солдатова Г. У.* Толерантность и интолерантность — две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности. М., 2001.

13. *Тишков В. А.* О толерантности // Этнополитический вестник (Этнополис). 1995. № 5.

14. *Уолцер М.* О терпимости. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

15. *Франкл В.* Доктор и душа. — СПб.: Ювента, 1997.

16. *Фромм Э.* Иметь или быть? — М.: АСТ, 2000.

17. *Шалин В. В.* Толерантность: культурная норма и политическая необходимость: Автореф. дис. … д-ра филос. наук. — Ростов-н/Д, 2000.